

Видя этого человека, все присутствующие становились почтительны. В современном Цзяньнэ его власть можно было бы считать чудовищной. Толпа стремительно уступала ему дорогу, а ближайšie к нему люди не осмеливались стоять ближе, чем в пяти метрах. Аура этого человека была настолько мощной, что даже провинциальные крупные шишки были вне досягаемости.

- Великий князь, что вы здесь делаете? Такое банальное дело, я не могу позволить доставлять вам неприятности, - Ван Чжимин был самым самоуверенным из собравшихся. Чжугэ Нин на его слова лишь неопределённо взмахнул рукой, показывая, что чувствует себя здесь абсолютно непринуждённо.

- Когда-то я был самым сильным человеком в Китае, я... обязан был приехать и взглянуть, - Цзян Сю легко ответил на провокацию.

Приходить сюда и лишать людей права голоса, так яростно и одним предложением, наверное, тут есть чему восхититься, но этот человек идёт явно ко дну.

Присутствующие посмотрели на Цзян Сю, у некоторых на лице даже можно было прочесть выражение сочувствия. Сила семьи Чжугэ в Цзяньнэ была так же сильна, как Цзян Сю когда-то. Хотя, нет, их власть была даже на несколько очков сильнее, чем у Цзян Сю. До своего падения Цзян Сю имел грозного противника в лице Гу Декана, с которым должен был бороться. Нынешним врагом по завоеванию Цзяньнэ становилась семья Чжугэ.

Позднейшие правители никогда не обращались со своими предшественниками хорошо.

- Тс, слишком плохо, слишком плохо, когда всемогущий Цзян Фэйсю падает до такого состояния. О чём это говорит? Девять Бессмертных спускаются, чтобы смыть небеса. Я не боюсь испачкать руки. И посмотри на себя сейчас, ты не похож ни на человека, ни на привидение, и ты стал просто калекой, - Чжугэ Нин иронично улыбался, сканируя взглядом некогда героя.

Люди на стороне все качали головой подтверждая слова Чжугэ Нин. Казалось бы, все они за мгновение стали чрезвычайно пренебрежительно настроены против Цзян Сю, как будто он был простым человеком, который продал свою репутацию и теперь не мог претендовать даже на почётное звание бывшего героя.

- Пожалуйста, великий князь...

- Великий Князь здесь, так что, конечно, исход соревнования зависит от великого князя.

- Я уже сказал это. Первое место, конечно, принадлежит биологической группе "Боги", - Чжугэ Нин самодовольно хихикал.

Биологическая группа Боги имела неглубокие отношения с семьёй Чжугэ, и с Великим Князем, поддерживающим их. Независимо от того, обманывала Чен Линсу или нет, это первое место бесспорно принадлежало ей.

- Да, да, это заслуженно! - Ван Чжимин тут же заплодировал.

- Поздравляю Богов с тем, что они заняли первое место.

- Поздравляю! Это заслуженно!

Аплодисменты на арене последовали примеру вице-министра и стали в разы громче. Как будто слова этого великого князь Цзяньнана смогли стереть обман и то, что случилось с Чен Линсу. Теперь все считали, что она заняла своё первое место оправданно.

- Спасибо, Великий князь, спасибо... – Сунь Сяохун плакала от благодарности.

- Сусу, поздравляю! - Оуян Цянь, Ли Дан и другие также вышли к Чен Линсу. Они яростно хлопали в ладони, словно это помогло бы им очистить её имя. Кажется, это был лучший способ привлечь внимание этого джентльмена номер один в Цзяньнана, даже если это означало взглянуть на него.

- Спасибо! – Чен Линсу снова начала улыбаться, принимая поздравления.

В конце концов, Чжугэ Нин получил его. Этот Цзяньнань больше не тот Цзяньнань, над которым царствовал Цзян Сю. Он уже сказал "нет" трудностям, связанным с исполнением обязанностей главного судьи этого соревнования и люди, поддержали его.

- Спасибо вам всем, я определённо буду работать ещё усерднее!

- Кто ты? – Голос Цзян Сю раздался как гром среди ясного неба.

Люди замолкли, с неверием в глазах глядя на Цзян Сю. Разве кто-то мог не знать их Великого Князя? Этот парень головой, что ли ударился, спрашивая такую достопочтенную особу о том, кем же он является?

- Кто я? Слушай внимательно, я из семьи Чжугэ, сын Чжугэ Ши, Чжугэ Нин!

- Я никогда не слышал о тебе. Кто ты такой, что имеешь право раздавать здесь места? – Цзян Сю как обычно шёл напролом и даже взмахнул головой.

- Что? – Чжугэ Нин не понимал, чего добивался этот парень, смерти? Он был недоволен. Цзян Сю осмелился усомниться в его власти. Да, пусть он и был сыном Чжугэ Ши, но, мягко говоря, он всего лишь наследник и не квалифицирован для того, чтобы распоряжаться здесь.

- Кем ты себя возомнил? Я здесь главный судья, я здесь главный! – Цзян Сю упорно стоял на своём.

Все присутствующие были немного смущены, было видно, что Цзян Сю был очень зол, а это можно посчитать за большое преступление для Великого Князя. Цзян Сю, кажется, действительно думал, что он все тот же господин Цзян, которому должны поклоняться.

- Ты... – Нин побагровел от нарастающей злости.

- Нин, господин Цзян прав, он главный судья этих соревнования, и мы не имеем права вмешиваться в результат. Мы можем быть только зрителями, - человек со стороны засмеялся. Это был мужчина на вид около сорока лет, его лицо было странного слишком бледного оттенка, видимо он страдал от какой-то болезни.

Всё первоначальное имущество Цзян Сю попало в руки Чжугэ Чана, не лично ему, конечно, а всей его семье Чжугэ. Ван Синьтун рассказала Цзян Сю, что его имущество было постепенно отобрано этим человеком. В том числе ожерелье, которое он подарил своей матери, вила в

столице, несколько домов на улицах Яньху, и, наконец, этот мужчина оставил его родителям, только их изначальный дом, чтобы вернуть его семью к первоначальной форме. Этот человек был также главным мостом между семьёй Чжугэ и Дворцом мечей Западного Шу, и он был учеником Дворца мечей Западного Шу.

- Но... - человек снова заговорил. - Если кто-то лишён должности главного судьи, то это уже совсем другая история.

- Дядя Чан, вы же не собираетесь уволить мистера Цзяна? Знаменитый Цзян Сю осмелился быть таким высокомерным даже после того, как он превратился в мусор! - Чжугэ Нин весело рассмеялся.

- Это дано мне Чжугэ Ши, если Цзян Фейсю проявит фаворитизм в качестве судьи, он будет уволен на месте, - мужчина достал из кармана письмо.

Как только это было озвучено, все присутствующие начали говорить об этом. Поскольку Цзян Сю был нанят, чтобы быть судьёй, то ему следовало доверять. Если же они не чувствовали себя уверенными в нём, то можно было назначить его в качестве обычного судьи, зачем отдавать ему место главного судьи и готовить письмо об увольнении? Разве это не преднамеренная попытка обмануть его? Они хотели искренне унижить Цзян Фейсю!

Успех и поражение, с древних времён, сопутствуют героям. Все с сочувствием смотрели на Цзян Сю, понимая, что его печаль лишь усилилась, а неприязнь к великому князю Чжугэ стала похожа на борьбу, ускорившую его смерть. Пытаясь ухватиться за последний клочок достоинства и славы, Цзян Сю попытался противостоять, но это открыло дверь к ещё более непрощающим унижениям.

- Господин Цзян, вы всё ещё настаиваете на своём мнении? - Чжугэ Чан дразнил парня, размахивая письмом.

Если Цзян Сю этого не сделает, то должен будет выслушать о том, как он ошибся. Если настоит на увольнении, то должен будет опять же выслушивать о своих ошибках. Как бы то ни было, все роли свалились на обочину, став пешками семьи Чжугэ, и вытворяя всё на их милость.

- Давай! - Человека с мешком на голове бросили на арену. - Цзян Фейсю ты всё ещё знаешь его?

Цзян Сю посмотрел на человека, чью голову достали из мешка. В свои пятьдесят лет он был с бледным лицом, тусклыми глазами и кровью, запёкшейся в уголках его рта. Этот человек выглядел несколько знакомым, но Цзян Сю не мог точно вспомнить его имя.

- Му Цзяньпин!

- Точно, Му Цзяньпин. Глава одной из четырёх великих семей семьи Му в Северном Китае. На самом деле, он притворялся инвалидом и скрывался в моей семье Чжугэ больше года, но, к его сожалению, был обнаружен нами.

Цзян Сю уничтожил тогда семью Цзи, и все четыре великих семьи Северного Китая были под его командованием. Более того, когда Малый Мастер Меча и Чжугэ Тао были убиты Цзян Сюем, Му Цзяньпин присутствовал там, и, конечно, Дворец Меча Западного Шу и семья Чжугэ не могли отпустить его. Вся семья Му была уничтожена, а Му Цзяньпин покалечен и готов был войти в семью Чжугэ в качестве раба.

- Господин Цзян, как дела? - Чжугэ Чан заинтересовано посмотрел на его лицо.
- Со мной что-то случилось? - Цзян Сю перевёл взгляд с избитого старика на другое бледное лицо.
- Тогда, в Северном Китае, ты убил Малого Мастера Меча и сына моей семьи, Чжугэ Тао. Думаешь, если ты его сейчас отдашь мне, то все закончится? - Лицо мужчины превратилось в холодную маску.
- Чего ты хочешь? - Цзян Сю любил сразу переходить к делу.
- Войди в мою семью Чжугэ и живи вечно, как раб! - Мужчина едва не сотрясался от гнева.
- Боюсь, ты не можешь себе этого позволить, - Цзян Сю весело рассмеялся.
- Моя семья Чжугэ благословлена великой удачей, не говоря уже о том, что ты мёртвый калека! Даже если бы ты был в расцвете сил, моя семья Чжугэ могла бы вынести тебя, как смиренного раба, - Чжугэ Чан нахмурился, сдерживая свои эмоции.
- Чёрт! - Внезапно с неба раздался громкий голос, в результате чего над небом раздулись белые облака, и все люди с изумлением посмотрели вверх, но следы странного явления уже исчезли. - Мистер Цзян - великий человек, нельзя его так оскорблять.
- Голос пришёл вновь и как будто исходил с конца неба, древнего и безумно далёкого. Чжугэ Чан выглядел испуганным, в панике он опустился на колени, а также протянул руку, чтобы оттащить Чжугэ Нина на бок. Парень также в оцепенении опустился на колени.
- Ученик отдаёт дань уважения Господу Чжи Уёну! - только Чжугэ Чан сказал это.
- Ух ты, облака будто взорвались! Кажется, здесь был Чжи Уён. Люди на арене все побледнели и посмотрели вверх, чтобы найти обладателя голоса, но небеса были поистине огромны. Не было никаких следов присутствия, но голос, казался по-настоящему божественным.
- Вставай!
- Спасибо, Лорд Чжи Уён!
- Чжи Уён! - Цзян Сю посмотрел вверх и смог сквозь слои облаков увидеть человека, стоящего на вершине летающего меча.
- Цзян Луося... должен или стать рабом клана Чжугэ... или умереть.